

ТЕАТР, РОЖДЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

Сложные, поистине новаторские задачи решает Центральный экспериментальный оперный театр Китайской Народной Республики, всей своей деятельностью связанный с современной общественной и культурной жизнью своей великой страны. Театр создан всего пять лет назад, но истоки его творчества являются значительно раньше. Прежде всего мы обнаруживаем их в искусстве народных представлений **янгэ**, выросших из древней национальной традиции, но в период всенародной антияпонской и антигоминдановской войны наполненных новым содержанием, которое изменило и их форму и превратило янгэ в массовый, подлинно революционный агиттеатр. Огромную роль в становлении современного музыкального искусства Китая сыграли коллективы **яньчаи**, получившие широчайшее распространение в Народно-освободительной армии.

Театр янгэ и бригады яньчаи служили проводниками революционного искусства в массы, связывая писателей и композиторов с народом, воспитывая нового актера, создавая современные формы народного музыкально-драматического представления. На этой основе и возникает постепенно вид современной китайской музыкальной драмы.

Первой вершиной нового китайского музыкального театра была «Седая девушка» — замечательное произведение, завоевавшее известность во всем мире. Вслед за ним появились другие оперы. В лучших из них обогащается музыкальная драматургия, углубляются выразительные приемы и средства, совершенствуется мастерство их авторов.

«Наш театр, в полном смысле слова, рожден революцией. Он видит свое назначение в пропаганде идей коммунистической партии, сила его искусства — в тесной связи с современностью, с народными массами и их художественным творчеством». Эти слова мы, участники делегации советских музыкантов, услышали в Пекине от директора театра товарища Лу Су. А накануне вечером мы смотрели один из лучших спектаклей коллектива — оперу «Песнь степей», и по острой, волнующей своей глубокой

ГАСТРОЛИ КИТАЙСКИХ АРТИСТОВ

чувствостью реакции зрителей, переполнивших просторный зал театра «У небесного моста», смогли убедиться, с какой последовательностью Экспериментальный театр проводит в жизнь свою идейно-творческую программу.

И вот теперь москвичи с таким же волнением, как и зрители в Пекине, слушают эту оперу. Прост, но глубоко жизнен ее сюжет. Борьба за землю и пастбища двух тибетских племен — зюда и бачжа, разжигаемая гоминдановцами, служит постоянным источником страданий, бедствия и гибели людей. Вражда племен стоит также и на пути к счастью молодой девушки Нутсоки (Нун Цо-цзя) и пастуха Абуцжи. Печально кончилась бы история этих тибетских Ромео и Джульетты, если бы в страну не пришла новая жизнь, если бы Освободительная армия не принесла всем народам Китая дружбу и единство. Автор либретто Ни Пин на судьбах простых людей раскрывает великие перемены в народной жизни. Рушатся старые традиции и предрассудки, рождаются смелые, сильные люди. «В реке золото от песка вода отделяет, а наше счастье от горя отделила коммунистическая партия» — эти слова, перенесенные в либретто из современной народной поэзии, точно выражают главную идею оперы.

Ее музыка, как и в других современных китайских операх, напоена соками народной песенности. Красивые, выразительные мелодии (в том числе и мелодические темы традиционных местных тибетских опер) — то печальные или призывно широкие, как дуга, над которыми они звенят, то энергичные или искрящиеся несезлыми танцевальными ритмами, — пронизывают всю партитуру оперы, являясь средством точных музыкальных характеристик героев.

Все это, повторяю, сближает «Песнь степей» с другими современными китайскими операми. Но ни в одной из них не было еще, пожалуй, столь развитой музыкальной драматургии, как в этом

произведении. Композиторы Лю Цзун-сян, Цзо Мин-ли, Тин Чжэн-пин, отлично владея современными оперными формами, создали ряд целостных по построению, написанных широким оперным штрихом картин и сцен. Глубокое впечатление оставляют эпические и драматические хоровые эпизоды (пролог, сцена ухода племени бачжа на бой, начало пятого действия), полный мужественной силы финал. Большим разнообразием отличаются приемы и средства музыкальных характеристик основных героев оперы. Здесь хочется особо выделить драматическую сцену Нутсоки с отцом, призывающим девушке дать клятву не видеться с Абуцжи. Выразительные арии, взволнованные короткие ариозо, диалоги и речитативы гибко отражают сложные, противоречивые переживания героев в один из кульминационных моментов драмы.

Широкий эпический тон, драматизм и проникновенная лирика произведения превосходно переданы в спектакле режиссером Лю Юй-минем. Четкие, почти скульптурные мизансцены, пластичность, «неувучесть» жесты (идущая от традиции китайского классического театра), удивительно глубокая вера в «правду театра» отличают стиль постановки этого спектакля, игру артистов.

Образ чистой душой, любящей и смелой девушки Нутсоки создала Цзоу Дэ-хуа — высокоодаренная певица и артистка, блестящая музыкальностью, отточенностью сценического мастерства. Колоритны фигуры предводителей двух племен в исполнении Хань Сян-чжи и Ма Вэнь-хуэя. Очень хорошо играют Цянь Фын (отец Нутсоки) и Ха Дэфу (Мао Чжэ, отец Абуцжи), Ли Хуань (Абуцжа) и все без исключения (действительно без исключения!) артисты, составляющие художественно отточенный исполнительский ансамбль.

Доброго слова заслуживает прекрасное звучание хора (им руководит молодой хормейстер Лю Шэн-чжи), талантливая работа художников.

Наряду с двумя спектаклями на современные революционные темы Экспери-

ментальный театр показал в Москве национальную оперу «В тени акаций», в основу которой положен сюжет одной из популярных пьес традиционного китайского театра сидзюй. Коллектив

Артистка Юй Лянь-чжи в роли Ци Сянь.
Рис. М. Полярного.

существенно переработал классический сюжет (авторы либретто Лу Су, Хуан Цэн-цзю и другие), обострил его драматизм, устранил дурные наклония, прописав в пьесе за примерно столетний период ее существования.

Глубоко поэтично рассказал театр народное предание о любви феи Ци Сянь к бедняку Дуи Юну, о печальном конце этой любви. Спектакль поставлен в традициях классического национального театра, и москвичи могли еще раз убедиться, что этот театр — одно из самобытнейших по богатству и разнообразию форм явление мирового искусства. Мы вновь восхищались блестящим мастерством китайских артистов, их умением доводить пластику тела, изящество движений до самого высокого совершенства, выразительностью их слова, настолько певучего, что оно совершенно естественно переходит в само пение.

Подлинной героиней спектакля можно назвать актрису Юй Лянь-чжи — нежную, решительную и задорную фею Ци Сянь. В финальных же сценах спектакля Юй Лянь-чжи буквально поразила драматическим размахом своего дарования. Очень хороши были и ее партнеры: Ван Цянь-сян — юноша Дуи Юн и Цю Юй-пу — добродушный, трогательный в своей любви к людям Властелин земли.

Поставленный в традициях классического сидзюй, спектакль «В тени акаций» вносит, однако, много нового в эту традицию. Театр отказался от некоторых условностей, свойственных традиционной китайской сцене, ввел декоративное оформление, а главное, создал совсем новую музыку произведения — очень богатую, широко развитую (вплоть до многоголосно-хоровых сцен, каких совсем не знает традиционная сидзюй).

Как видим, и при обращении к классическим национальным сюжетам Экспериментальный театр ищет свои решения, переосмысливает старое искусство, намечает новые формы его развития в условиях современности.

Прекрасный творческий путь прошел Центральный экспериментальный оперный театр. Его выступления в Москве сопровождаются большим и всесторонним успехом, демонстрируя, сколь замечательны достижения музыкально-театральной культуры народного Китая.

В. КУХАРСКИЙ.